

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по Уголовному праву
на тему Умышленная смерть (вида, посяние, вида)

выполненную студентом 1 курса заочной формы обучения 223 группы
Кересемидзе К.А.
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите « _____ » _____

Преподаватель _____
подпись

Светлана В.Ф.
Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку _____
« _____ » _____

Преподаватель _____
подпись

Светлана В.Ф.
Ф.И.О.

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И
НОТАРИАТА»**

Курсовая работа

На тему:

Умышленная форма вины: понятия, виды

Выполнила:
Студентка 2 курса 223 группы
Кереселидзе Кристина Арчиловна

Проверил:

Москва, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие вины в уголовном праве и ее формы	4-6
1.1 Понятие вины	4-6
1.2 Форма и виды вины	6-9
Глава 2. Понятие умысла	10-13
Глава 3. Виды умысла	14-18
3.1 Прямой умысел и его характеристика (интеллектуальный и волевой момент)	14-18
3.2 Косвенный умысел	18-25
Заключение	26-27
Список использованных нормативно-правовых актов и литературы	28-29

Введение

Одно из обстоятельств, побудившее к написанию данной темы курсовой работы - это вопрос об истине в уголовном процессе. Глубокое изучение субъективной стороны преступления является наиболее сложным моментом в постижении элементов состава преступления. Такое понятие теории уголовного права как формы вины занимают в ней одно из важнейших мест. Например, они имеют большое значение для квалификации преступления, позволяя оценить степень общественной опасности однородных преступлений (например, умышленное убийство и убийство по неосторожности). Также они разграничивают преступления, сходные по объекту, влияют на индивидуализацию наказания, в сочетании со степенью общественной опасности деяния служат критерием законодательной классификации преступлений (к особо тяжким, например, относятся только умышленные преступления). Форма вины влияет на назначение вида исправительного учреждения для отбытия наказания в виде лишения свободы, а также на условно-досрочное освобождение. Умышленная форма вины влияет на признание рецидива преступлений. В этой работе охватываются все признаки данного элемента состава преступления.

Уголовно-правовая наука исходит из того, что человек несет полную ответственность за свои поступки только при условии, что он совершил их, обладая полной свободой воли.

Целью работы является анализ и сопоставление форм и видов вины. Актуальность работы проявляется в том, что при наличии определенной национальной системы законодательства проблема правильного установления формы вины, и связанной с ней сущностью и объемом наказания, представляется очень значительной.

Глава 1. Понятие вины в уголовном праве и ее формы

1.1 Понятие вины

Принцип ответственности только за деяния, совершенные виновно, всегда был присущ нашему уголовному праву. Однако четкое законодательное закрепление он впервые получил в ст. 5 УК 1996 г., согласно которой уголовной ответственности подлежит только то общественно опасное деяние (и его общественно опасные последствия), которое совершено виновно. Данная норма категорически запрещает объективное вменение. Это означает, что уголовной ответственности без вины быть не может, что вина является необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

Принцип вины закреплён в ст. 5 УК РФ, согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его личная вина. Данная норма категорически запрещает объективное вменение, т.е. уголовную ответственность за невиновное причинение вреда, каким бы тяжким он ни был. Также недопустимо наступление уголовной ответственности лишь за негативные взгляды, воззрения, убеждения, не выразившиеся в конкретных уголовно наказуемых поступках.

Понятие вины широко употребляется УК РФ. Границы и условия применения принципа вины определяются во многих нормах Общей и Особенной части. Например, глава 5 УК так и именуется «Вина». Тем не менее, ни уголовное законодательство прошлого времени, ни действующий УК, употребляя этот термин, не дают его законодательно определения. Понятие вины обычно раскрывается через нормативное описание её форм и теоретическое обоснование.

В уголовно-правовой литературе существует множество теоретических концепций вины. Основными из них являются следующие три:

1. Концепция опасного состояния. Вина лица за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом опасного состояния;
2. Оценочная концепция (нормативная, этическая). Вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной (социальной, нравственной, политической) характеристике её судом, формулируемой в его негативном упрёке;
3. Психологическая концепция. Вина представляет собой внутреннее субъективное отношение лица к своим общественно опасным и противоправным действиям или бездействию, их вредным последствиям и иным юридически значимым обстоятельствам совершения преступления³.

Отечественная наука и практика склоняются к последней теории, то есть психологическому пониманию вины. Ибо только она даёт возможность привлечь к уголовной ответственности лицо за объективно совершенное и субъективно «охваченное» деяние, т.е. за то, что лицо реально совершило, но в строгих рамках его осознания и предвидения. Только на основе такого подхода уголовная ответственность может действительно строиться на виновности субъекта и быть справедливой.

Психологическая концепция вины требует от суда (прокурора, следователя) устанавливать действительное субъективное отношение лица к содеянному, а не определять его виновность по своему внутреннему убеждению в виде морального упрёка, основанного на отрицательной общественной оценке личности и её деяния или еще хуже - на оценке красноречия прокурора или защитника.

Глубинное психологическое понимание вины, опирающееся на законодательно определённые формы умысла и неосторожности,

представляет собой серьёзную преграду для объективного вменения. В связи с этим любая фактическая, но невиновная причастность к деянию, какие бы тяжкие последствия оно не причинило, не должна рассматриваться как совершение преступления и служить основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Согласно психологической теории вины каждое общественно опасное действие (бездействие) вменяемого человека считается волевым и сознательным. Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию складывается из интеллектуальной и волевой деятельности, которые образуют элементы вины. Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины - умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность), которые раскрываются в законе (ст. 25 и 26 УК), и по отношению к которым вина является родовым понятием. Признать лицо виновным - значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности.

1.2 Форма и виды вины

Форма вины - это установленное уголовным законом определённое сочетание элементов сознания и воли субъекта преступления, характеризующее его отношение к этому деянию.

Каждая форма вины имеет определяющее значение для квалификации деяний, индивидуализации наказания виновных, освобождения от уголовной ответственности. Поэтому они разграничены между собой, прежде всего, нормативно.

Формы вины наряду с мотивами преступления подлежат доказыванию по каждому уголовному делу (п. 2 ст. 73 УПК РФ). На форму вины в конкретном виде преступления может быть прямо указано в статье Особенной части УК либо она может подразумеваться или устанавливаться толкованием.

Во многих нормах УК прямо указывается на умышленный характер преступления. В других случаях умышленная форма вины с очевидностью вытекает из цели деяния (например, терроризм, разбой, диверсия), либо из характера описанных в законе действий (например, изнасилование, клевета, получение взятки), либо из указания на заведомую незаконность действий или на их злостный характер.

В отдельных случаях деяние является преступным при его совершении как с умыслом, так и по неосторожности; в подобных случаях форма вины устанавливается посредством толкования соответствующих норм.

Если преступление предполагает только неосторожную форму вины, это во всех случаях прямо обозначено в соответствующей норме Особенной части Кодекса (ч. 2 ст. 24 УК).

Интеллектуальный момент (степень осознания субъектом общественно опасных действий и предвидения общественно опасных последствий) в законодательных положениях различных форм и видов вины стоит на первом месте. Интеллектуальный элемент вины носит отражательно-познавательный характер и включает не только осознание свойств объекта посягательства и характера совершенного деяния, но и дополнительные объективные признаки (место, время, обстановка, и т.п.), если они введены законодателем в состав данного преступления. В преступлениях с материальным составом интеллектуальный элемент включает, кроме того, и предвидение (либо возможность предвидения) общественно опасных деяний.

Содержание волевого элемента вины также зависит от конструкции состава конкретного преступления. Предметом волевого отношения субъекта является очерченный законодателем круг тех фактических обстоятельств, которые определяют юридическую сущность преступного деяния. Сущность волевого процесса при совершении умышленных преступлений заключается в осознанной направленности действий на достижение поставленной цели, а при неосторожных преступлениях - в неосмотрительности, беспечности лица, легкомысленное поведение которого повлекло вредные последствия.

Исходя из всего вышесказанного можно определить следующее значение вины:

Во-первых, в случаях, когда закон устанавливает уголовную ответственность только за умышленное совершение общественно опасного деяния (ст. 115 УК), форма вины является субъективной границей, отделяющей преступное поведение от непроступного.

Во-вторых, форма вины определяет квалификацию преступления, если законодатель дифференцирует уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний, сходных по объективным признакам, но, различающихся по форме вины. Так, форма вины служит критерием квалификации деяния как убийства (ст. 105 УК) или как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК), как умышленного или как неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 и 118 УК), как умышленного либо как неосторожного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 - 168 УК).

В-третьих, форма вины определяет степень общественной опасности преступления, наказуемого при любой форме вины (например, заражение венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, разглашение государственной тайны и т.д.).

В-четвертых, вид умысла или вид неосторожности, не влияя на квалификацию, может служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Преступление, по общему правилу, более опасно, если оно совершено с прямым умыслом, нежели с косвенным, а преступное легкомыслие обычно опаснее небрежности.

В-пятых, форма вины в сочетании со степенью общественной опасности деяния служит критерием законодательной классификации преступлений: в соответствии со ст. 15 УК к категориям тяжести и особо тяжких относятся только умышленные преступления.

В-шестых, форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК).

Некоторые правовые последствия совершения преступлений (например, установление рецидива преступлений) обусловлены исключительно умышленной формой вины, другие различаются в зависимости от формы вины (например, институты условно-досрочного освобождения либо замена лишения свободы более мягким видом наказания, связанным с категориями преступлений, находящимися в зависимости от формы вины).

Глава 2. Понятие умысла

Уголовный Кодекс Российской Федерации характеризует умысел как психическое отношение, при котором лицо осознавало общественную опасность действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий.

Содержанием умысла является отражение психикой виновного противоправного характера деяний. Однако сознание противоправности нельзя отождествлять с сознанием запрещенности деяния той или иной нормой УК РФ.

Осознание уголовной противоправности означает, что лицо, зная об уголовной ответственности за деяния, которые оно совершало (хотя бы в общих чертах), знало, что эти деяния запрещены под страхом наказания.

Сознание признаков, характеризующих самого субъекта, не входит в содержание умысла. Так, пятнадцатилетний, полагая, что ответственность за разбой наступает с шестнадцати лет, будет нести ответственность за совершенное разбойное нападение. Однако умысел включает сознание свойств специального субъекта, которые являются обязательными признаками преступления (например, преступления против государственной власти). В этих случаях сознание признаков специального субъекта является необходимой предпосылкой сознания уголовной противоправности совершаемого деяния, поскольку они связаны с нарушением специальных обязанностей, возложенных на виновного.

С сознанием противоправности связано сознание, хотя бы в общих чертах, признаков объекта преступления. При совершении умышленных преступлений содеянное следует квалифицировать в соответствии с тем

объектом, который сознавался виновным, хотя реально посягательство было направлено на другие общественные отношения. Например, виновный сознает, что он посягает на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а реально убивает гражданина, не состоявшего на службе в этих органах, - он будет отвечать за покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Предвидение последствий своего деяния (действия или бездействия) включает предвидение их наступления и предвидение их противоправного характера. При этом субъект предвидит последствия не «вообще», а последствия определенного характера, которые являются признаком преступления.

При умысле предвидение последствий может носить характер предвидения неизбежности их наступления и предвидения реальной возможности их наступления.

Лицо предвидит неизбежность последствия, когда между деяниями и последствием имеется однозначная причинная связь, развитие которой осознает виновный. При предвидении реальной возможности наступления последствий субъект осознает, что своими действиями он создает такие условия, которые могут повлечь, но могут и не повлечь последствия. Эти последствия не связаны однозначно с действиями (бездействием), а являются следствием стечения ряда обстоятельств, в том числе и не зависящих от виновного. Предвидение последствий предполагает осознание субъектом, хотя бы в общих чертах, развития причинной связи между деяниями и последствиями.

Волевое содержание умысла в действующем законодательстве определяется как желание, сознательное допущение последствий преступления либо как безразличное к ним отношение.

Желание как признак умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать как конечная цель, промежуточный этап, средство достижения цели и необходимого сопутствующего элемента деяния.

Желание как стремление к определенным последствиям имеет место, когда последствия доставляют виновному внутреннее удовлетворение, когда при внутреннем отрицательном отношении к последствиям виновный стремится причинить их, т.к. они являются неизбежными на пути к удовлетворению потребности, ставшей побудительным мотивом (убивает в целях завладения имуществом). Последствия являются желаемыми и в случае, когда они представляются для виновного неизбежными сопутствующими деяния.

При совершении преступления, обязательным признаком которого не являются последствия (формальные преступления), волевой элемент умысла определяется волевым отношением к самим противоправным деяниям.

Сознательное допущение последствий предполагает, что виновный своими действиями обуславливает определенную цепь событий и при этом сознательно, т.е. намеренно, допускает объективное развитие вызванных им событий и наступление последствий.

Уголовно-правовые нормы, определяющие умышленную форму вины, прошли длинный путь развития.

В первых декретах Советской власти, предусматривающих ответственность в большей части за умышленные преступления, определения умысла не давалось. Впервые это определение было сформулировано в УК РСФСР 1922 г. следующим образом: «...а) действовали умышленно, т.е. предвидели последствия и их желали или же сознательно допускали их наступление» (ст. 11).

Основные начала уголовного законодательства несколько уточнили это определение, указав, что при умысле лицо «...предвидело общественно опасный характер последствий своих действий, желало этих последствий или сознательно допускало их наступление» (ст. 6). Законодатель в данном случае вполне обоснованно дополнил определение умысла указанием на предвидение виновным общественно опасного характера последствий своего деяния.

В принятых в 1926-1935 гг. уголовных кодексах союзных республик умысел определялся так же (см., например, ст. 10 УК РСФСР 1926 г.).

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и уголовные кодексы союзных республик 1959-1961 гг. значительно усовершенствовали понятие умысла, определив, что преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело его общественно опасные последствия и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий (ст. 8 УК РСФСР 1960 г.).

Принятые, но так и не вступившие в законную силу Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. впервые законодательно закрепили деление умысла на прямой и косвенный. УК РФ 1996 г. сохранил это деление, определив в разных частях статьи прямой и косвенный умысел, введя их словесное обозначение, которое до этого использовалось только теорией и правоприменительной практикой.

3. Виды умысла

3.1 Прямой умысел и его характеристика (интеллектуальный и волевой моменты)

Согласно ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

В ст. 8 УК РСФСР понятие прямого умысла трактовалось несколько уже и менее определенно, как осознание лицом общественно опасного характера своего действия или бездействия, предвидение его общественно опасных последствий и желание их наступления. Если опустить незначительные уточняющие термины, то можно выделить главное. В ранее действовавшем Кодексе термины «возможность» и «неизбежность» не употреблялись.

По своей внутренней структуре прямой умысел может быть весьма сложным. Виновный способен предвидеть возможность наступления различных, не строго определенных в его сознании последствий своего деяния, и желать, т.е. хотеть наступления любого из них. В таких случаях имеется ввиду альтернативный умысел. В других случаях возможные последствия охватываются сознанием виновного в самом общем виде, они не конкретизированы, но тем не менее, любые из возможных последствий нацелены на конечный преступный результат. Это имеет место, например, при совершении краж, когда сознанием виновного не определен ни предмет хищения, ни его размеры. Однако кража остается кражей с характерным для нее прямым умыслом. Преступления с неопределенным умыслом могут включать наличие многих возможных преступных последствий, главное условие - это осознание и предвидение лицом не абстрактной, а реальной возможности их наступления и желание этого.

Сложную структуру прямого умысла, его трансформацию в косвенный можно проиллюстрировать на конкретных примерах следственной практики. Так, весьма частым в последние годы стало использование взрывчатых веществ при совершении преступлений конкретной направленности. Результат - последствия различной тяжести. На городской площади напротив кафе злоумышленниками были заминированы две автомашины, принадлежащие участникам противоборствующей преступной группировки. Когда А., один из них, подошел к ним, обе автомашины взорвались. Тяжело травмированный А. спустя две недели скончался в больнице.

Содержание умысла виновных характеризуется предвидением возможности наступления широкого диапазона последствий: от уничтожения заминированных автомашин до убийства всех приехавших в кафе членов конкурирующей группировки, а также желанием наступления этих последствий. Тем самым альтернативный умысел реализуется в рамках прямого - на убийство людей общеопасным способом.

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение его общественно опасных последствий характеризуют процессы, протекающие в сфере сознания, и поэтому образуют интеллектуальный элемент прямого умысла, а желание наступления указанных последствий относится к волевой сфере психической деятельности и составляет волевой элемент прямого умысла.

Интеллектуальный критерий прямого умысла характеризуется двумя понятиями: сознанием и предвидением. Лицо, совершающее преступление с прямым умыслом, сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит неизбежность либо реальную возможность наступления общественно опасных последствий. Сознание общественной опасности деяния означает понимание его фактической сути и общественной

значимости. Лицо сознает, где и какое именно преступление оно совершает, кому причиняет вред, каким способом, в какое время и при какой обстановке. Под предвидением общественно опасных последствий следует понимать мысленное представление лица о том вреде, который причинит его деяние общественным отношениям, которые защищаются уголовным законом, т.е. это отражение в сознании лица, совершающего преступление, тех событий, которые произойдут в будущем. Предвидением преступника охватывается в общих чертах тот вред (ущерб), который наступит от совершенного им деяния.

Предвидение при прямом умысле включает: во-первых, представление о предстоящих изменениях в объекте посягательства; во-вторых, понимание их опасности, вреде для общества; в-третьих, осознание зависимости между деянием и общественно опасными последствиями как причины и следствия.

Прямой умысел предусматривает два варианта предвидения: неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий. Конкретизация вариантов зависит от обстановки совершаемого преступления, способа и степени подготовленности лица к его совершению. Лицо, намеренное причинить вредные последствия, убеждено в реальности осуществлении своих намерений, представляет их себе как неизбежные (стреляя в упор из надлежащего, проверенного оружия, виновный предвидит неизбежность смерти жертвы). В отдельных случаях совершения преступления с прямым умыслом общественно опасные последствия предвидятся не как неизбежные, а как реально возможные (тот же выстрел на значительном расстоянии от потерпевшего создает лишь реальную возможность лишения жизни).

Волевой же элемент прямого умысла определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий.

Желание - это стремление, воля, мобилизованная на достижение конкретно поставленной цели, стремление достигнуть определенного результата. Оно

может иметь различные психологические оттенки. Желаемыми следует считать не только те последствия, которые доставляют виновному внутреннее удовлетворение, чувство удовольствия, но и те, которые при внутренне отрицательном эмоциональном отношении к ним виновного представляются ему нужными или неизбежными на пути к удовлетворению потребности, ставшей побудительной причиной деяния, его мотивом. Как признак прямого умысла желание заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать для виновного в качестве либо конечной цели, либо промежуточного этапа (убийство с целью облегчить совершение другого преступления), либо средства достижения цели, либо необходимого сопутствующего элемента деяния (убийство с целью получения наследства).

Предметом волевого отношения субъекта являются те же фактические обстоятельства, которые составляют предмет интеллектуального отношения и характеризуют деяние как тот или иной вид преступления.

Воля - это практическая сторона сознания, которая заключается в регулировании практической деятельности человека. Волевое регулирование поведения - это сознательное направление умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности.

Действие или бездействие лица должно быть волевым, они являются средством достижения его цели. В некоторых случаях причиной совершения преступления являются слабые волевые усилия, проявленные субъектом. Например, растерявшись, врач не оказал помощи больному, не поставил правильный диагноз, что повлекло или заведомо могло повлечь смерть больного. Подобные случаи могут повлечь уголовную ответственность лишь при условии, что субъект имел возможность проявить требуемые волевые усилия.

В случаях, когда волевой акт отсутствует (проспал, забыл, потерял), человек отвечает за то, что он не использовал свои способности для предотвращения

вредных последствий. Это также характеризует отношение лица к интересам личности, общества, а поэтому установление признака реальной возможности имеет значение для установления наличия воли.

3.2 Косвенный умысел

Косвенный умысел - это такой вид умысла, при котором лицо осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Косвенный умысел полностью схож с прямым по такому относящемуся к интеллектуальному элементу признаку, как осознание общественной опасности своего деяния. Однако второй признак интеллектуального элемента - предвидение возможности общественно опасных последствий - уже значительно отличается от соответствующего признака прямого умысла.

Прежде всего, при косвенном умысле невозможно предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий, так как такое предвидение является признаком только прямого умысла. Кроме того, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий при косвенном умысле отличается и характером предвидения. Если при прямом умысле виновный предвидит возможность как большую степень вероятности наступления общественно опасных последствий, то при косвенном умысле он предвидит меньшую, но со значительной степенью вероятности наступления общественно опасных последствий, реальную возможность.

Показателен такой пример: «Как обоснованно утверждается в приговоре и в кассационном определении, вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что Селиванов в процессе завладения ценностями в магазине и с целью его облегчения выстрелом из обрез причинил продавцу Драгневой огнестрельное ранение шеи, от которого она на месте скончалась, и что эти действия Селиванов совершил, не имея намерения лишить жизни Драгневу».

Как видим, при косвенном умысле виновный может безразлично или отрицательно относиться к последствиям, активно желать их ненаступления, может надеяться, что они не наступят, - все это разновидности отношения к преступным последствиям, которое характерно для косвенного умысла. При этом необходимо установить, что лицо предвидело преступные последствия и рассчитывало их предотвратить.

Косвенный умысел предполагает определенное психическое отношение лица к возможности наступления преступных последствий (сознательное их допущение), а поэтому область совершения преступлений с этим видом умысла ограничена только так называемыми материальными преступлениями (объективная сторона которых содержит последствия в качестве обязательного признака).

В формальных преступлениях последствия не входят в число обязательных признаков объективной стороны и для решения вопроса о юридической оценке (квалификации), об ответственности не играют никакой роли. А следовательно, и не требуется установления к ним психического отношения.

Что же касается вины в отношении самого действия, составляющего объективную сторону формальных преступлений, то она может быть выражена только в прямом умысле, так как воля лица в этих случаях направлена на совершение действий. В таких случаях лицо желает совершить эти действия.

Деление умысла на прямой и косвенный имеет практическое значение. Чтобы установить умышленную форму вины, необходимо выявить признаки прямого или косвенного умысла (разновидности данной формы вины). Ряд преступлений совершается только с прямым умыслом, обязательным признаком которых является цель преступления. В таком случае отсутствие признаков прямого умысла не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности. Приготовление и покушение на преступление возможны лишь при наличии прямого умысла.

Деление умысла на прямой и косвенный позволяет определить степень вины, степень общественной опасности деяния и личности виновного и, следовательно, должно учитываться при индивидуализации ответственности и наказания.

Считается, что преступления, совершаемые с прямым умыслом, при прочих равных условиях характеризуются более высокой степенью общественной опасности, так как при косвенном умысле воля субъекта по отношению к возможным последствиям занимает пассивную позицию.

Умысел как форма вины известен законодательству подавляющего большинства стран. Однако законодательная регламентация умысла (также, как, впрочем, и неосторожности) в Общей части разработана недостаточно.

Так, Федеральный кодекс США, уголовное статутное право в Англии, УК Франции, ФРГ, Испании, Японии не содержат норм, раскрывающих понятие умысла. Это понятие разрабатывается теорией уголовного права названных стран и во многих случаях существенно отличается от традиционного понимания умысла российскими учеными.

Преступления, совершаемые с прямым умыслом, встречаются в практике деятельности правоприменительных органов значительно чаще, чем преступления с косвенным умыслом. О соотношении этих видов умысла в

практике дает некоторое представление изучение уголовных дел. Так, по данным выборочных исследований дел об умышленных убийствах, было установлено, что в 88% случаев они были совершены с прямым умыслом и в 12% - с косвенным; по данным других ученых - соответственно 80% и 20%.

В действующем уголовном законодательстве содержится определение понятия лишь двух видов умысла. Однако в теории уголовного права выделяются и иные виды (подвиды) умысла, с которыми сталкиваются правоприменительные органы при расследовании и судебном рассмотрении дел. Выделяемые в теории подвиды умысла не составляют самостоятельной формы вины, не заменяют понятий прямого и косвенного умысла, а существуют лишь в их рамках. Деление умысла на подвиды, основанное на учении об особенностях психического отношения виновного при совершении умышленных преступлений, позволяет более точно индивидуализировать психическое отношение субъекта, определить степень его вины, индивидуализировать наказание.

Учитывая момент формирования преступного намерения, выделяют умысел заранее обдуманый и внезапно возникший.

1) когда деяние учинено вследствие не внезапного, а заранее обдуманного намерения или умысла и 2) когда оно учинено хотя и с намерением, но по внезапному побуждению, без предумышления.

Заранее обдуманый умысел (предумысел) формируется задолго до совершения преступления. Для него характерно то, что намерение совершить преступление осуществляется через какой-то промежуток времени, во время которого лицо обдумывает детали преступления, выбирает соучастников, составляет план, намечает способ совершения преступления и т.п. Наличие заранее обдуманного умысла на квалификацию, как правило, не влияет. Чаще всего он выступает как атрибут институтов приготовления и организованной группы. Вместе с тем заранее обдуманый умысел может свидетельствовать о

более высокой степени вины, а также общественной опасности лица, намеревающегося совершить преступление, так как говорит о стойкости его антиобщественной установки. При заранее обдуманном умысле виновный более тщательно готовится к совершению преступления, обдумывает способы и сокрытие преступления, прибегая к изощренным, требующим тщательной подготовки действиям.

Однако в отдельных случаях наличие заранее обдуманного умысла может и не свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности лица, намеревающегося совершить преступление. Это может иметь место в случаях, когда значительный промежуток времени между сформированием умысла и его осуществлением объясняется колебаниями субъекта, поисками других вариантов решения проблемы и пр.

В отличие от заранее обдуманного внезапно возникший умысел характеризуется тем, что намерение совершить преступление возникает внезапно и сразу же через незначительный промежуток времени приводится в исполнение. Преступник, совершающий преступление с внезапно возникшим умыслом, как правило, не обладает стойкими преступными намерениями.

Обычно этот умысел появляется при обстоятельствах, способствующих совершению преступления. Наличие заранее обдуманного или внезапно возникшего умысла в то же время не может во всех случаях автоматически свидетельствовать о большей или меньшей степени общественной опасности лица, совершающего преступление. Так, лицо, совершившее убийство из хулиганских побуждений встречного гражданина, потому что последний ему не понравился, безусловно, характеризуется более высокой степенью общественной опасности, нежели гражданин, совершивший убийство из ревности после долгих колебаний и раздумий.

Разновидностью внезапно возникшего умысла является аффектированный умысел. Его особенность заключается в том, что состояние сильного

душевного волнения, характерное для аффектированного умысла, ослабляет, а порой даже полностью парализует тормозящие процессы, затрудняет осознание субъектом характера совершаемого деяния, исключает обдуманность действий. Уголовно-правовое значение аффектированный умысел имеет лишь в тех случаях, когда его возникновение обусловлено неправомерными действиями других лиц, чаще всего потерпевших. Такого рода действия или длительная психотравмирующая ситуация вызывают у субъекта эмоциональное волнение, затрудняющее сознательный контроль за волевыми процессами. Влияние в таких случаях ситуации как внешнего повода совершения преступления учитывается законодателем при конструировании некоторых составов преступления. Так, убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК) и причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью в таком же состоянии (ст. 113 УК) отнесены законодателем к числу привилегированных составов, т.е. составов со смягчающими признаками. Наличие аффектированного умысла при совершении отдельных преступлений дало наряду с другими обстоятельствами основание для включения в действующий УК РФ общей нормы об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК).

Вместе с тем совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) исключено законодателем из числа обстоятельств, смягчающих наказание, в том виде, как это обстоятельство было предусмотрено УК РСФСР 1960 г. - «совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего» (ч. 5 ст. 38). Однако законодатель включил в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, обстоятельство, охватывающее совершение преступления в состоянии аффекта. Это п. «з» ст. 61 УК РФ - «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося

поводом для преступления». Следовательно, преюмственность отнесения состояния аффекта к числу смягчающих обстоятельств в целом сохраняется.

По своей направленности в зависимости от степени определенности и представлений субъекта о важнейших фактических и социальных свойствах своего деяния и его последствий умысел может быть конкретизированным и неконкретизированным.

Конкретизированный умысел имеет место в случаях, когда виновный точно определяет желаемый результат, предвидит наступление конкретных общественно опасных последствий. Умысел в этих случаях характеризуется, как правило, четким представлением о каком-то одном индивидуально определенном результате.

Неконкретизированный умысел заключается в том, что у субъекта имеется общее представление о причиняющих свойствах деяния и его последствиях, которые хотя и охватывались в общей форме предвидением виновного, однако величина причиненного ущерба не была конкретизирована. Так, при избиении жертвы в драке виновный сознает, что причиняет вред здоровью, но не знает, какой по степени тяжести будет этот вред.

В этих случаях ответственность должна определяться фактически наступившими последствиями.

По данным одного выборочного исследования около 40% убийств совершается с неопределенным умыслом. По вопросу о том, какой вид умысла (прямой или косвенный) возможен при совершении преступлений, характеризующихся подвидами умысла, в юридической литературе высказывались различные мнения.

Некоторые ученые полагают, что при наличии любого подвида речь идет только о прямом умысле. Другие считают, что при любом подвиде возможен как прямой, так и косвенный умысел.

Наконец, третьи полагают, что преступления, совершенные с конкретизированным альтернативным умыслом, предполагают наличие только прямого умысла, в остальных же случаях умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Действительно, при наличии конкретизированного или альтернативного умысла речь может идти лишь о прямом умысле, так как названные подвиды умысла предполагают предвидение конкретных последствий и желание их наступления.

Однако при неконкретизированном умысле, а равно заранее обдуманном и внезапно возникшем волевой критерий умысла может характеризоваться сознательным допущением либо безразличным отношением к общественно опасным последствиям, возможность наступления которых субъект предвидит.

Заключение

Традиционное двучленное подразделение умысла на интеллектуальный и волевой моменты вызывает возражения не только с позиции правоприменения, но и с точки зрения психологической корректности.

Законодательная дефиниция умысла УКРФ ориентирована, прежде всего, на преступления с так называемым материальным составом. Для того чтобы доказать наличие умысла в действиях лица, правоприменитель должен со всей определенностью установить, что субъект в результате совершаемых им действий предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления или по меньшей мере сознательно допускал итоговый негативизм поведения. Между тем уголовное законодательство предусматривает ответственность и за совершение преступлений с так называемым формальным составом, где последствия не являются предметом доказывания, например клевета, оскорбление и т.п. Субъективная сторона таких преступлений характеризуется, как правило, умыслом. Но законодательная формулировка умысла к таким преступлениям неприменима, поскольку последствия не являются признаком деяния, а умысел ориентирован исключительно на объективированный внешне результат. Правоприменитель вынужден выходить из столь затруднительного положения с помощью искажения законодательной формулировки, игнорируя момент предвидения вовсе, а момент желания перенеся с последствий на действие: субъект признавал общественную опасность своего деяния и желал его совершить.

Уголовный закон представляет собой отражение социальных условий при совершении преступлений. Наличие неосторожных составов, их тенденция, изменение их законодательной структуры является реакцией государства на неосторожную преступность как на продукт определенных условий. Важно четкое определение соотношения объективных и субъективных факторов

основания уголовной ответственности. В развитии уголовно-правовой теории просматривается тенденция преобладания значения вины и иных субъективных моментов, то есть наступления времени дифференциации ответственности в зависимости от личностных обстоятельств.

Статистика же утверждает, что по неосторожности совершается лишь одно из каждых десяти преступлений, однако это не означает факт возможной недооценки их распространенности и опасности. В условиях научно-технического прогресса заметно увеличивается число неосторожных преступлений, совершенных в таких сферах, как охрана окружающей среды, безопасность движения и эксплуатации всех видов транспортных средств, безопасность условий труда, использование новых мощных источников энергии и других. С дальнейшим развитием техники и различных видов транспорта, бытовой химии, с обострением проблем экологического характера вопрос об ответственности за неосторожные преступления приобретает особое значение, что не раз отмечалось в юридической печати.

Список использованных нормативно-правовых актов и литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63_ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 17.06.1996, №25, ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 №1.
4. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 мая 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1998. - №12.
6. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебное пособие. - М.
7. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж.
8. Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации: Учебник. - М., - Юристь.
9. Казаченко И.Я. Незнамова З.А. Уголовное право. Общая часть. - М.
10. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) // Под ред. В.М. Лебедева. - М.: Издательство «Юрайт».
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей редакцией Ю. Скуратова и В. Лебедева. - М.: ИНФРА-М-НОРМА.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. А.С. Михлин. - М.
13. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М.: БЕК.
14. Петрашев В.Н. Уголовное право. Общая часть: Учебник. - М.
15. Российское уголовное право. Общая часть // Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М.: Спарк.
16. Уголовное право. Общая часть / Отв. Ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. - М.
17. Уголовное право: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М..